Глава 162: Спаситель Вселенной

Я живу в Лондоне, или, по крайней мере, привык. Иногда я отправлялся в город, обычно на автобусе, туда, где находятся все знаменитые здания. Биг-Бен, Трафальгарская площадь, Букингемский дворец - эти знаковые достопримечательности, погруженные в историю, полные усилий и успехов.

И я ничего не чувствую.

Я видел их так много раз, на фотографиях, в фильмах, взрывах, влетающих в них самолетов, людей, ползающих по сторонам и бегающих по крышам, они даже не выглядели реальными. Я почти не замечал их, большую часть времени.

Это были просто окружающие меня вещи, ничем не отличающиеся от Старбакса на углу или анонимный офисный блок.

Люди говорят о культуре и традициях, как будто их значение самоочевидно. Это не для меня. Патриотизм? Зачем? Кроме чистого интереса к себе, почему место, где я живу, более важно, чем где-либо еще?

Даже когда я был в толпе людей, полностью наслаждающихся собой, может быть, концерт или фестиваль, я никогда не чувствовал себя частью чего-то большего, чем я сам. Я никогда не чувствовал себя связанным с племенем. Я никогда не увлекаюсь волнением других.

Это заставило меня почувствовать, что я немного сломан. Часть человеческого опыта мне отказала, и это выглядело как довольно важная часть.

Стоя на краю горы, глядя на чужой пейзаж, я почувствовал то, о чем не думал, что когда-либо искренне чувствовал раньше: благоговейный трепет.

Это не похоже на открытку или сцену из фильма. Это выглядело реально. И ново.

Небо над дюнами отличалось от одеяла облаков, которые сидели над нами, так как мы прибыли в этот мир. Это было нескончаемое небо с глубиной, которое невозможно было понять. Как смотреть на кинокартину на экране HD и удивляться тому, насколько реалистично это появилось, а затем, глядеть на реальный огонь и, понимая, что подделка не была даже близко.

Были звезды. Чем дольше я смотрел на небо, тем больше звезд появлялось, как будто мое присутствие вызывало их, хотя более вероятно, что мои глаза просто нашли время, чтобы приспособиться. Это были не просто крошечные отверстия, расположенные в узорах, они двигались. Некоторые сияли, мерцали, некоторые уходили, когда я смотрел.

Свечение на горизонте превратилось в шарик тусклого зеленого света. Это выглядело как луна, но, возможно, половина ее размера. И вокруг него были кольца, похожие на Сатурн, но кольца, которые распространялись как по горизонтали, так и по вертикали, пересекая друг друга.

Это было удивительно. Мы все стояли там, молча вдаваясь в чудо, и нам даже не нужно было носить 3D-очки.

Свет от звезд отражался от поверхности под нами, таким образом, который казался невозможным, танцевал и закручивался, когда ветры смещали пески. Дюны вытянулись в горы, а затем рухнули. Невидимые руки, казалось, формировали башни и долины, но не в том, как

волны двигаются по морю, а образуют твердые, скручивающие, гравитационные конструкции, которые выглядят так, как будто они могут стоять сто лет, только чтобы их стереть и заменить чем-то еще более фантастическим.

И о чем все это удивление заставило меня задуматься? Что такая красота не должна быть потеряна? Что только зло будет стремиться уничтожить эти вещи для своих собственных эгоистических целей? Что я должен был сделать все, что мог, чтобы этого не случилось?

Нет.

Я чувствовал, что этот массивный беспорядок вселенной не нуждается в спасении. Даже если бы у меня была возможность что-то сделать, к чему бы это привело? Все действия были временными. Ничего не продолжалось. Изменения были неизбежны.

Или были?

Я повернулся к Филу, который стоял рядом со мной. «Можешь ли ты остановить время? Я просто хочу кое-что проверить».

Он щелкнул пальцами, и все застыло на месте. Не только пески, но и звезды. Целая вселенная остановлена на месте. Удивительная сила. Ничто не отошло от нас, но что-то изменилось - чувство удивления исчезло. Это выглядело нереальным, как спецэффект Джеймса Кэмерона. Впечатляющий, но искусственный.

Мы могли бы остановить плохие вещи от происходящего, но это означало остановить все происходящее. И что потом?

«Спасибо, - сказал я Филу, - этого достаточно». Я обернулся и вернулся к конюшне. Внутри ящики успокоились. Я думаю, что они, возможно, спали, но как, черт возьми, ты мог сказать?

288 стоял точно там, где мы его оставили. Он был немного чудным. Ходячий пенис, который мог бы выполнять домашние дела. Мечта каждой женщины.

«Ты в порядке?» Дженни последовала за мной. Остальные отступали позади нее.

«Да», сказал я. «Устал. Иногда было бы неплохо взять выходной и только Нетфликс и озноб. Там, вероятно, есть тонна переоцененных шоу, которые мы могли бы наблюдать и ничего не делать».

«Звучит хорошо. Мне нравятся сочные романсы, которые заканчиваются плохо, честное предупреждение».

Мы рухнули в палатки, которые были пусты. Ченг остался с Мэнди, которая немного успокоилась и позволила нам съесть остальную часть ее запасов. Я почти уверен, что у меня есть самые маленькие части из всех, но мне было все равно. Пончики плохи, поэтому, возможно, она следила за мной.

Морис и Клэр взяли с собой 288 в их палатку. Не для чего-нибудь странного (по крайней мере, надеюсь, нет), а потому, что 288 собирался прочитать руководство Морису. Клэр держалась на расстоянии, что казалось немного необоснованным. Не похоже, чтобы она плохо справлялась. Это действительно несправедливо держать его против парня, потому что он был пенисом (как я постоянно говорю людям).

Фил и Дэвид разделили палатку. Фил выглядел измученным. Он использовал свое умение несколько раз, и это подорвало его силу. Если бы мы собирались использовать его на турнире, нам нужно было бы найти способ сделать это эффективно. В финале не было никакого шанса получить Ченга, а затем обнаружить, что у Фила кончились жизненные силы. Если бы другим людям было возможно использовать устройство, это могло бы стать жизнеспособным решением, но сначала мне пришлось бы убедить Фила показать всем остальным, как управлять его устройством. Это означало, прежде всего, заставить его признать, что есть устройство.

С другой стороны, Дэвид был привязан к поиску Юки. Это представляло собой целый ряд проблем, хотя, если бы ему удалось перетащить ее обратно в мир живых, возможно, она не была бы настолько сильной, как во тьме.

Так много всего происходит, это действительно заставило меня задуматься над этим.

«Что мы будем делать завтра?» Спросила меня Дженни, когда мы лежали на соломенных постельных принадлежностях, которые мы складывали в палатке.

«Найти сокровищницу и надеяться, что там есть что-то».

«Это действительно имеет значение?» - сказала Дженни. «Пока мы убеждаемся, что Ченг выиграет турнир, мы должны быть в порядке, верно?»

«Если все идет по плану, да. Как часто все шло по плану?»

Она опустила голову на грудь и обняла мои ноги. Она не ответила, потому что ей это не нужно. Мы оба знали, что есть тысяча вещей, которые могут пойти не так, и только одна, которая может пойти правильно.

Это может показаться ужасным, но это было неравномерно распределено. Действие, направленное на цель, всегда будет иметь больше шансов на успех, чем случайное, особенно, если вы готовитесь ожидать отвратительного и готовы уклониться.

Одной хорошей вещью было то, что мы активно занимались. Тысячи плохих были просто вещами, которые вселенная разбросала вокруг, чтобы развлечь себя, а не заботиться о том, застряли они или нет. Конечно, некоторые вещи неизбежны. Некоторые вселенные преуспевают в том, чтобы быть отвратительными. Если это была такая вселенная, то она заслуживала того, что к ней пришло.

Странные звуки разбудили меня на следующее утро. Потасовка и царапины. Если бы боксы занимались сексом, я полагаю, что это не звучит слишком разнородно. Я выкатил Дженни и вылез из палатки. Было довольно темно и трудно найти источник шума. Я заглянул в соседнюю палатку.

Морис сидел, скрестив ноги, со своей записной книжкой и маленьким светом, прикрепленным к концу своего карандаша, чтобы писать.

«Я не знал, что ты можешь это сделать», - сказал я, указывая на свет.

Он посмотрел на это, а затем вернулся ко мне. «Не могу получить больше, чем это, но не плохо для новичка».

Клер спала рядом с ним, одна рука закрылась в кулаке по краю рубашки. Один из способов убедиться, что твой парень не оставит тебя, я думаю.

«Вы узнали что-нибудь новое из руководства?»

Морис повернул свое тело и указал на свет в углу палатки. 288 был прикован к руководству, читая его про себя. Он был настолько поглощен, что вообще не реагировал на свет.

«Не очень полезно», - сказал Морис. «В принципе, кто-то овладел фургоном, обратно спроектировал контроллер и начал продавать их. Проблема заключалась в том, что у них не было фургона, и его довольно сложно схватить. Если мы сможем провести контрабанду, мы сможем совершить убийство. Он ухмыльнулся мне, как предпринимателю. «Большая часть руководства по продажам. Я сказал 288, чтобы прочитать его самому, и дать мне знать, если он встретит что-нибудь интересное».

«Думаешь, он сможет рассказать?» - спросил я.

Морис пожал плечами. «Я получил от него полезную информацию о мастерах. Их боевые стили, их предпочтительное оружие, даже их имена». Он подтолкнул свои очки обратно к носу.

«В самом деле? Ты можешь произнести их имена?»

«Ну нет. Но я сделал для них приблизительные. «Он протянул мне записную книжку. Были грубые эскизы мастеров с именами рядом с каждым. Комфорт, Невредимый, Темная Мелодия, Лицо Черепа, Чизер, Мэнли, Килдозер, Гамба и Бисквик».

Ты должен был передать его Морису, он поставил время.

«Мило. Я думал, что его папа больше похож на Бисквит». Я передал записную книжку.

«Конечно. Мы можем его назвать так». Он поправил.

Было странное движение крыльев и больше драки. Я вовремя выскочил из палатки, чтобы засвидетельствовать массовый исход боксов. Они вылетели из своих палаток через дверной проем в рое, так или иначе, не врезавшись друг в друга.

Я последовал за ними. Должно быть, десятки из них улетают в бело-белое небо, образуя V-образную форму, такую как гуси.

Остальные медленно вышли, чтобы стоять рядом со мной и наблюдать, как они кружатся, когда небо освещается.

Големы все еще стояли перед вниманием, игнорируя нас и стаю ящиков. Трепет под ногами привлек мое внимание к другой стороне вершины горы. Мастера вышли через ворота дворца. Они выглядели довольно бодрыми, когда они топали к нам.

«Мы уходим, чтобы собирать нашу дань», - сказал отец Ченга. «Ты пойдешь с нами?»

«У меня уже есть моя дань», сказал Ченг, положив руку на плечо Мэнди. Ее лицо было смесью страха и облегчения. Конечно, ее выбирали как форму питания, но по-прежнему приятно быть избранным.

Бисквит кивнул. «Вы можете тренироваться так, как считаете нужным, но големам было поручено убедиться, что ни один из наших гостей не покинет конюшни». Големы повернулись и пошли к нам. «Я оставлю 288, чтобы забрать тебя и позаботиться о тебе». Он взлетел. Он даже не расправил крылья, просто поднялся в воздух, а затем другие мастера.

Кстати, я понимаю, технически, Бисквит не был строго говоря «он». У несексуальных существ нет пола, но, поскольку он создал себе пенис, я думаю, мы можем предположить, что он идентифицирован как мужчина (со съемным пенисом).

Говоря так, этот пенис взмахнул крыльями и взлетел до ведущего голема. Казалось, они беседуют. Я не мог слышать, что было сказано, но 288 сделал большую часть разговора.

Мне пришло в голову, что 288 может быть шпионом. Если бы мы обнаружили какую-либо ключевую информацию от него? Скорее всего, да, но сейчас было слишком поздно что-то делать. Если бы не было способа стереть его память. Вероятно, это потребует феноменального удара по заднице.

Это не имело значения. Если бы отец Ченга восхищался нашей изобретательностью, если мы ворвались в сокровищницу. Это было нечто вроде, амбициозные типы ожидали в других; возможно, даже восхищались. Единственное, что мы должны были хранить в секрете, это способность Фила остановить время.

Големы уставились на нас, оттолкнув нас внутрь. Они сформировали периметр вокруг конюшен и стояли сторожевыми, чтобы помешать нам уйти. Очень хорошо, что это сделает их.

Когда все были готовы к отходу, Фил активировал свою остановку времени, и мы прошли мимо неподвижных големов, не бросив вызов.

«Теперь нам нужно найти сокровищницу», - сказал я. «Какой путь к Восточному Крылу?»

«Этот путь», сказал 288, пролетев мимо меня.

Дерьмо. Он не пострадал от остановки времени. Он был сделан, когда г-н Бисквит не был в этом мире, поэтому технически он был таким же, как и мы. Это означает, что у нас был проводник, который приведет нас прямо к казне, что было хорошо. И что наш секрет не остался бы в секрете, если бы я ничего не сделал. Это было плохо. Очень, очень плохо.

http://tl.rulate.ru/book/579/238815